Канг Чан всю ночь размышлял, как добраться до школы на общественном транспорте и в каком он классе. По правде говоря, он переродился в богатую семью, о которой так долго мечтал.

Канг Чан хотел по-настоящему попробовать учиться, но сдался менее чем через час, так как ничего не понял. Он нашел английский и математику самыми абсурдными предметами. Какой был смысл учить предложения, которые никогда не используются в реальной жизни, и математические формулы, которые используют только математики?

— Да у этого ублюдка даже книг нет?

К столу было приклеено расписание, но Канг Чан не понимал, почему там было всего несколько книг. То, что он сначала принял за учебник для самостоятельного изучения, оказалось учебником, и он понял это только после того, как долго рылся в своих вещах.

Прежде чем он успел осознать, наступило утро.

После завтрака Кан Дэ-Гён спросил Канг Чана, не хочет ли он подвезти его до школы, на что Канг Чан немедленно кивнул. Он предпочел бы получить подвозку и чувствовать себя неловко рядом со своим отцом, чем пытаться разобраться, как пользоваться общественным транспортом по утрам.

Кан Дэ-Кён легко вывел машину из подземной парковки и выехал на главную дорогу. Канг Чан смотрел в окно на пассажирском сиденье и любовался утренним пейзажем.

— Ты ведь мой сын, верно? — неожиданно спросил Кан Дэ-Гён. — Я согласен с тем, кем ты стал, пока ты жив. Вчера, просмотрев твой дневник и текстовые сообщения, я понял, почему ты изменился. Но я надеюсь, что ты сможешь вернуться к прежнему себе. Я хочу видеть твою улыбку время от времени.

«Интересно, смогу ли я сыграть роль сына этого человека».

Канг Чан не смог ответить.

— Я не мог бы гордиться тобой больше, когда ты вчера принял звонок и решил проблему. Раньше я думал, что люди, которые хвастаются своими детьми, не обладают рассудительностью, но сегодня я один из таких людей.

Канг Чан впервые легко улыбнулся. Он хотел, чтобы он родился сыном этих людей.

— Там, справа?

Даже несмотря на то, что Канг Чан ему не ответил, Кан Дэ-Гён все равно высадил его перед

школой.

— Увидимся вечером.

— Да, береги себя.

Перед тем, как закрыть дверь, Канг Чан просунул голову в машину и заметил, что Кан Дэ-Гён выглядит очень взволнованным. Его глаза покраснели.

Ухмылка.

Вот и все их общение. Канг Чану было нечего сказать, а Кан Дэ-Гён уже сказал то, что хотел сказать.

Выйдя из машины, Канг Чан нашел главные ворота прямо впереди. Студенты толпами стекались к широко открытым главным воротам, но как только он появился, реакции были неоднозначными. Один студент быстро обошел его и избежал; один ученик бросил на него украдкой взгляд; другой открыто таращился на него... Однако было кое-что общее у всех — никто из них не мог смотреть ему в глаза.

Канг Чан вошел в школьные ворота, перекинув сумку через правое плечо, и первым, кого он увидел, был учитель, который вчера излучал знакомую ауру. Он держал длинную палку, используемую для дисциплины учеников, и его взгляд тут же переместился на Канг Чана.

— Надень сумку как положено, прежде чем заходить в школу.

Ухмылка.

Все ученики переводили взгляд с Канг Чана на учителя. Однако Канг Чан прошел прямо мимо учителя, ничего не поправляя. Он держал взгляд учителя, пока ему не пришлось обернуться.

— Я прощу это на этот раз.

— Спасибо.

Учитель так же ухмыльнулся.

«Я должен узнать, как его зовут».

Хотя он был немного староват, Канг Чану он понравился.

***

12 класс, 2 группа.

Реакция его одноклассников не сильно отличалась от той, что он получил в коридоре. Когда Канг Чан вошел в класс, шумные ученики мгновенно замолчали и осторожно пробрались к своим местам. Они смотрели на него, не встречаясь с ним взглядом напрямую.

Кан Чан огляделся в классе и понял, что количество студентов на удивление мало, но это не значит, что он мог сказать, где его место, поэтому ему ничего не оставалось, как обратиться к студенту, сидящему у двери позади.

— Эй, где мое место?

— А? Ой! Там направо.

Кан Чан подошел к месту, на которое ему показал мальчик, и сел. Это был второй ряд от первого и вторая колонка слева.

«Это идеальное место для снайпера. Здесь нет слепых зон. Тск!»

Пока он внутренне выражал свое недовольство, в классе возникло странное напряжение. Кан Чан обернулся и встретился взглядом с Ли Хо Джуном, когда тот вошел в класс. Ли Хо Джун испугался, но судя по его языку тела, было очевидно, что он не собирался уступать Кан Чану. Он сел на среднее место в задней части класса.

«Вот что происходит, когда ты не преподносишь кому-то урок как следует».

И по глазам Ли Хо Джуна Кан Чан понял, что тот бдительно ждет возможности отомстить ему. Ли Хо Джун хотел показать всем, что он не проиграл Кан Чану. Это было глупо с его стороны.

«Насколько я понимаю, он может даже напасть на меня на занятиях, чтобы спасти свое лицо».

Однако Кан Чан покачал головой и избавился от ужасных мыслей.

«Он же ребенок. У меня проблемы с ребенком...»

— Эй! Кан Чан!

Кан Чан коротко вздохнул и повернул голову.

— Поднимись на крышу во время обеда. Это был Ли Хо Джун. Он говорил, стиснув зубы. Синяк на его левой щеке и порезы на губах и вокруг глаз были очень заметны.

— Чтобы было проще, если у тебя есть подкрепление, просто приведи их с собой сразу.

С другой стороны, Кан Чан нашел восхитительным тот факт, что Ли Хо Джун все еще пытался казаться крутым, несмотря на то, что не мог ему ответить.

***

Его занятия были настоящим испытанием на терпение. У них была классная со старостой, которую Кан Чан не узнал, за ней последовали четыре часа занятий. Обстановка была

настолько напряженной, что даже дышали другие ученики осторожно. И учителя тоже.

Кан Чан не был глуп, он был просто невежественен. Скоро он устал слушать слова, которые вообще не мог понять.

Динь-дон-дан.

Наконец-то наступил обед.

Скрип!!

Ли Хо Джун встал со своего места и вышел через заднюю дверь.

«Я голоден».

Запах карри и панчхана пробудил аппетит Кан Чана, но ему нужно было выполнить обещание.

Кан Чан встал на ноги.

— Чан.

Его позвала девушка, сидящая за четвертым столом с первым ряда слева. У нее были большие глаза и волосы длиной до плеч с челкой, закрывающей лоб. Без преувеличения можно сказать, что она выглядела как неудачная пародия на Белоснежку. У нее был довольно острый нос, да и была она хорошо наделена, в отличие от обычной студентки.

— Я сегодня утром слышала, что сюда перевелись хулиганы из Симчун.

Казалось, она набралась смелости, чтобы сказать это. На ее лице было легкое выражение праведного негодования и жалости.

— Ты же не пойдешь к ним? — спросила она.

— Что будет, если я туда не пойду?

Именно тогда Кан Чан увидел ее бейджик с именем на груди.

«Ким Ми Ён… Разве она не девушка, которая была как-то связана с фото?»

— Ты всегда можешь его избегать.

— А что, если он все равно придет за мной?

— Тогда скажи старосте.

Кан Чан глубоко вздохнул.

— Ты… знаешь, что я не делал этого снимка, да?

Кан Чан сразу заметил, что остальные ученики напряжены.

— Когда я молчал и со мной обращались, как с дураком, мне никто не помог, а теперь, когда все зашло так далеко, ты ведешь себя так, будто заботишься обо мне?

Казалось, Ким Ми Ён сейчас заплачет.

Кан Чан медленно повернулся и вышел из класса. Это были маленькие дети, но в чем-то они могли быть очень жестокими.

«Да. Все из-за того, что я не положил этому конец».

Кан Чан решил сегодня прогулять школу.

Усмехнулся.

Он планировал заехать на крышу перед тем, как купить свиных котлет.

«Я поеду во Францию и начну все заново».

Начинать чувствовать привязанность к родителям кого-то другого становилось обременительным. А когда он думал о своих подчиненных, которые умерли, не узнав почему, он чувствовал себя так, будто вышел из туалета, не помыв руки, — грязным и встревоженным.

«Если меня и собирались вернуть, то мне нужно было вернуться в прошлое».

Естественно, он исходил из того, что его родителями были Кан Дэ Кён и Ю Хе Сук.

Когда Кан Чхан поднялся на крышу, вместе с ним поднялись несколько неряшливо выглядящих парней и девушек с ярким макияжем, выглядевших так, будто они только что закончили свою смену в баре.

Кан Чхан остановился на лестнице. Он обернулся и посмотрел на девушку, которая шла перед ним. Она так сильно задрала юбку, что при подъеме по лестнице было видно ее нижнее белье.

«Вниз».

«Ах, какого черта! Ты вообще кто такой?»

Еще до того, как он закончил говорить, девушка уже начала вести себя с ним агрессивно. Во Франции тоже было много таких женщин. Они были смелыми и носили кастеты.

Кан Чхан сделал два шага к девушке. Черные линии вокруг ее глаз были такими толстыми, что казалось, будто ее глаза были прикреплены к лицу отдельно.

«Что? Хочешь испытать меня на прочность?»

Хлоп!

Парни, стоявшие внизу на лестнице, подхватили девушку. Как и ожидалось, она потеряла сознание от пощечины.

«Проваливай. Пока я тебя не убил».

Глядя на девушку, Кан Чхан решил покончить с этим, рассматривая их как врагов, а не как учеников или детей. Это были не дети, а монстры в детской одежде. Став взрослыми, люди обретают основную способность различать правильное и неправильное, но этим детям этого сделать не под силу.

Как только его глаза сверкнули, ученики на лестнице замерли, а затем спустились. Кан Чхан наблюдал за ними, пока они не дошли до конца, прежде чем снова пойти к крыше.

«Я разобью вас всех на куски».

Он и так уже собирался бросить школу, поэтому решил разобраться с этими подонками. Кан Чхан схватился за ручку двери на крыше и распахнул ее.

Он не хотел ослепнуть от внезапно яркого света, и он также не хотел, чтобы кто-нибудь из них устроил ему засаду и ввязался в драку.

«Дураки».

Там было около десяти человек, присевших на корточки и куривших. Возможно, они чувствовали себя уверенно, учитывая, что даже не напали на него внезапно. Кан Чхан вышел на крышу, прежде чем плотно закрыть дверь.

«Смотри-ка, явился сам. Молодец, что проявил инициативу!»

«Вот он, значит, их главарь».

Неряшливый парень посмотрел на Кан Чхана и самодовольно заговорил. Как только он выбросил сигарету, все они встали и подошли к Кан Чхану. Кан Чхан посмотрел на оружие, которое держали в руках трое из них, и почувствовал облегчение.

Филейный нож, металлическая труба и кусок бруса с вбитыми в него гвоздями.

Кан Чхан не мог поверить, что в школе есть такие люди.

«Похоже, ты осмелел после своего падения. Попробуй приземлиться сегодня на парковку и разбей себе голову вдребезги».

Кан Чхан сделал глубокий вдох.

«Значит, я упал в прошлый раз из-за вас, ребята, да?»

«Что? Ты кричал о помощи и вел себя как дурак, прежде чем убежать, не так ли? Я тебя вообще не ударил, ублюдок. Неужели этот гад совсем спятил?»

Кан Чхан взглянул на Ли Хо Джуна. На его лице было написано нетерпеливое ожидание.

«Все равно все получилось. Меня чертовски бесило, что я не мог собрать никаких денег».

Парень, которого Кан Чхан считал их лидером, говорил коварно, подходя к нему.

У этого парня была хорошая интуиция. Он родился с таким отношением. Идти на расстоянии означало, что он мог воспользоваться возможностью и рассчитать, стоит ли ему выбросить ногу или кулак.

«Ты, ублюдок, держи глаза открытыми!»

Лидер быстро бросился на него с кулаками. Кан Чан обошёл его, зажал его правую руку в локтевой замок и сильно ударил левым локтем по шее парня.

«Кхек».

Остальные студенты бросились атаковать Кан Чана, когда он выкрутил руку лидеру и снова ударил его левым локтем.

Тук.

«А! Аго!»

Несмотря на то, что он полностью сломал руку противнику, Кан Чан не отпускал её. Он схватил парня за шею и толкнул его на пути летящей металлической трубы.

Бац.

Этот ход напугал того, кто размахивал трубой. Скорее всего, его голова была разбита, так как Кан Чан чувствовал, как кровь брызжет из головы парня на его руку. Он схватил сломанную правую руку, но теперь он отпустил её, чтобы схватить левую, прежде чем немного вывернуть её.

Бац. Бац-бац. Бац-бац-бац.

Затем Кан Чан использовал левую руку, чтобы согнуть левое запястье, и ударил ею остальных троих по адамовым яблокам, создав краткое отверстие. Воспользовавшись этим, он подпрыгнул и пнул по лицам двух парней рядом с ним, положил левую руку парня, которого он схватил, между ног и опустился.

Хрусть.

«Грооооох!»

Парень дьявольски взмахнул обеими руками и забился в конвульсиях, но Кан Чан не собирался его отпускать.

«Подойди сюда!»

Как только Кан Чан с силой потянул за его руки, руки парня неестественно растянулись.

«Ааах. Аааарррх».

«Чертов ублюдок. Ты очень громкий».

Бац.

Кан Чан пнул затылок парня, которого сгорбило. Он больше не двигался, после того как был брошен на пол, как будто он был мертв. Остальные с опаской окружили его.

Кан Чан сверлил их взглядом.

«Ты!»

Парень с филейным ножом испугался.

1. Коллективное название для небольших закусок, которые подаются в корейской кухне с рисом, такие как кимчи, рыбные котлеты и т. д.

http://tl.rulate.ru/book/100442/3921619